

“REMEZ”

№ 46

Октябрь 2014 г.

Ксерокс - газета

Информация

общества любителей птиц

«Ремез»

Отзыв

Спасибо издателям и авторам – очень интересно! Особенно про серпоклюва и трясогузок... Кстати, некоторые интересные заметки заслуживают и «бумажного» опубликования – например, в «Орнитологическом вестнике».

Удачи!

А.Ковшарь

Редакция, в свою очередь, благодарит Анатолия Федоровича за благожелательный отзыв о «Ремезе-45», а наших читателей и авторов - за предоставляемые интересные сообщения и текстовые материалы.

Всемирные дни наблюдений за птицами

В прошедшие выходные, 4 и 5 октября, в 40 странах Европы и Центральной Азии, от Португалии до Казахстана и от Мальты до Норвегии, более 23000 человек наблюдали 2,5 млн птиц!

ВСЕМИРНЫЕ ДНИ НАБЛЮДЕНИЙ ПТИЦ, АЛМАТЫ, 2014

Городской учёт птиц был проведён нами (Гусев Н., Дворянов В., Хроков В., Афанасьев Д., Хрусталёв А., Левина Ж. и Ударцева Е.) 5 и 6 октября. Вообще-то дни наблюдений птиц во всём мире должны были проводиться в этом году 4 – 5 октября, но 4 октября в Алматы весь день шёл проливной дождь, что сделало невозможным это мероприятие. По объективным причинам не все смогли выйти на свои маршруты в воскресенье и провели учёт на другой день.

Итого за 10.5 утренних часов было зарегистрировано 19 видов птиц в количестве 1288 особей (в прошлом году в эти же дни учтено 1658 птиц 21 вида). Как обычно, доминировали следующие 5 видов: сизый голубь – 26.1%, домовый воробей – 25.2%, большая синица – 13.4%, майна – 11.7% и грач – 9.3%. Суммарно они составили 85.7% от всех встреченных птиц. Остальные виды наблюдались единично или до нескольких десятков особей. На разных маршрутах отмечено от 8 до 13 видов с числом особей от 94 до 344. Наибольшее количество птиц встречено в западных и северо-западных районах мегаполиса. В микр-не Акбулак оказалось необычно много кольчатых горлиц (36), тогда как в прошлые годы там наблюдалось не более 4-8 особей. Египетских горлиц учтено всего 6 особей. В эти дни проходил интенсивный пролёт пеночек (теньковка, зарничка и, возможно, зелёная), всего учтено 35 особей. Также были отмечены 2 славки-завирушки и 1 маскированная трясогузка. Появились зяблики – в целом 12 особей. В восточной части города встречены 1 обыкновенный канюк и пролетавшая в восточном направлении стайка из 18 озёрных чаек (Афанасьев Д, Хрусталёв А.).

В.В.Хроков

Фото В. Федоренко

Список птиц Казахстана продолжает пополняться. 7 сентября алматинские фотобедвочеры **Г.Дякин, А.Исабеков и В.Федоренко** встретили на озерах Малого Сорбулака и сфотографировали **американского бекасовидного веретенника**. Ближайшее место гнездования этого кулика находится в тундровой зоне Чукотки и Якутии. Известны всего несколько его залётов вглубь азиатского континента. Замечательная серия фотоснимков кулика, сделанная фотобедвочерами на Сорбулаке и размещенная на сайте **birds.kz**, дала возможность казахстанским и российским орнитологам без тени сомнений поздравить первооткрывателей с новым для Казахстана видом.

СКОЛЬКО ПТИЦ ГИБНЕТ НА АВТОМОБИЛЬНЫХ ДОРОГАХ

На проезжей части дорог гибнут в большом количестве моллюски, дождевые черви, различные насекомые, земноводные, птицы и млекопитающие. Птицы легко адаптируются к высокоскоростному наземному транспорту. Они поселяются в непосредственной близости от основных транспортных магистралей, образуют массовые скопления в период гнездования и во время миграций.

На территории Запорожской области мы проводили учеты погибших птиц на автодорогах различного типа в 1988-2014 гг. в течение всех сезонов. За период исследований была зарегистрирована гибель около 500 диких птиц. Следует отметить, что нами найдены далеко не все погибшие птицы, т.к. часть их при столкновении отбрасывается далеко за пределы дороги, часть поедается хищниками.

Вот список погибших на дорогах птиц: большой баклан – 9, серая цапля – 2, белый аист – 1, пеганка – 1, кряква – 1, кобчик – 2, канюк – 1, серая куропатка – 8, фазан – 4, перепел – 2, коростель – 3, дрофа – 3, чибис – 1, травник – 1, вальдшнеп – 4, озёрная чайка – 4, хохотунья – 11, вяхирь – 2, клинтух – 2, сизый голубь – 35, кольчатая горлица – 47, обыкновенная горлица – 3, сипуха – 1, ушастая сова – 6, болотная сова – 2, домовый сыч – 2, сплюшка – 2, козодой – 2, удод – 2, сизоворонка – 1, сирийский дятел – 2, большой пестрый дятел – 1, степной жаворонок – 2, полевой жаворонок – 3, хохлатый жаворонок – 17, деревенская ласточка – 18, городская ласточка – 1, береговая ласточка – 2, белая трясогузка – 5, желтая трясогузка – 4, чернолобый сорокопут – 5, жулан – 3, горихвостка-чернушка – 1, садовая горихвостка – 2, обыкновенная каменка – 6, каменка-плясунья – 2, черный дрозд – 12, певчий дрозд – 15, большая синица – 2, серая славка – 1, серая мухоловка – 3, обыкновенная овсянка – 7, просянка – 1, садовая овсянка – 2, камышовая овсянка – 1, зяблик – 14, зеленушка – 12, коноплянка – 7, щегол – 9, домовый воробей – 45, полевой воробей – 32, скворец – 17, сойка – 1, сорока – 7, галка – 8, грач – 66, серая ворона – 1 экз. Всего: 491 экз. 67 видов птиц.

Интенсивность движения автотранспорта в Запорожской области очень высокая на автобанах и достигает в летнее время 8000-15000 автомобилей в сутки. Среди погибших на дорогах птиц отмечено 67 видов из 330, встречающихся в регионе. Чаще всего гибнут грачи и воробьи, которые охотно кормятся на дорогах, а на отдельных участках располагаются колонии грачей, что приводит к высокой гибели слетков. Воробьи и овсянки, сорокопуть и каменки часто перелетают дорогу, вылетают на дорожное полотно за пищей (рассыпанное зерно, сбитые машинами насекомые). Деревенские и городские ласточки погибают, сталкиваясь с автомобилями во время охоты над дорогой. В ночное время совы, козодои, а также мигрирующие дрозды и коростели теряют ориентировку, ослепленные светом фар. В ветреную погоду птицы затаиваются и не слышат приближающихся автомобилей. Установлено, что автомашины при скорости движения 40-60 км/час не опасны для сидящих на дороге птиц, которые слетают за 3-5 м заблаговременно. Скорость автомобиля 70- 80 км/час считается уже опасным пределом, при котором начинают гибнуть птицы, а при скорости выше 100 км/час они гибнут наиболее часто. Среди вороновых птиц наиболее осторожными оказались серая ворона, ворон и галка.

Повышенная смертность птиц отмечается в конце мая – июле с появлением лётного молодняка и началом послегнездовых кочевок. В это время на долю молодых приходится 90% всех сбитых птиц, т.к. у них еще плохие летные качества и нет опыта заблаговременно избегать движущегося транспорта. В сентябре – октябре наблюдается резкое уменьшение гибели птиц в связи с отлетом большей части видов и приобретением молодыми опыта. В зимнее время гибель птиц на дорогах еще меньше и может возрастать лишь при неблагоприятных погодных условиях (гололед, обильные снегопады, туманы и пр.).

Необходимо принимать эффективные меры по уменьшению гибели животных на автодорогах. Идеальным вариантом, судя по опыту стран Западной Европы, может быть следующее оформление дорог. За собственно дорожным полотном следует буферная зона, засаженная травянистой растительностью. Затем идет полоса откосов, оставленная в качестве жизненного пространства для насекомых и птиц. Желательно соседние с дорогами поля засеивать многолетники кормовыми культурами или кукурузой. Положительным является установка специальных предупреждающих дорожных знаков. Их необходимо устанавливать на всех выявленных опасных для животных участках, чтобы водители заблаговременно снижали скорость и были более внимательными.

В.А.Кошелев, А.И.Кошелев

Фото авторов г. Мелитополь

Немало птиц гибнет и на казахстанских автомобильных дорогах, особенно молодых грачей и жаворонок. Вот только один пример. В ноябре 2010 г. на автотрассе Алматы - Чилик у с. Маловодное наблюдалось большое скопление воробьёв, полевых и домовых, кормившихся в придорожном бурьяне. На моих

глазах, обогнавшая нас на огромной скорости, «Тойота» врезалась в многостепенную стаю воробьёв, перелетавших дорогу, после чего на асфальте остались лежать более 70 птиц. Это то, что мне удалось собрать с проезжей части, а сколько еще раненых упало в кюветы и бурьян!

В.В.Хроков

ЗАМЕТКИ НАТУРАЛИСТА

ОЗЕРО ЯЗЕВОЕ (КАРА-КОЛЬ) – ЧЁРНОЕ ОЗЕРО

До живописного озера Язевое добрались на автобусе только к закату солнца. Пора стояла дождливая и ветреная. Но утро следующего дня выдалось ясным, солнечным, и я решил этим воспользоваться для орнитологической экскурсии.

Бреду по верхней террасе озера. Само озеро покоится в глубокой межгорной депрессии, в обрамлении хвойного леса и болотистых берегов. Широкой чёрной лентой простирается оно с северо-востока на юго-запад на расстоянии 3 км. (Это высокогорное озеро образовалось 8 тыс. лет назад на месте громадного оврага, пропаханного Катунским ледником).

С вершины ели на всю округу каркает чёрная ворона, по стволу лиственницы скачет чёрный дятел – желна. Вдоль берега летят кулик-черныш и чёрный аист, над озером, высоко в небе парит чёрный коршун.

По дороге бегают, в поисках насекомых, трясогузки: маскированная и горная, свистят обыкновенные чечевицы, постоянно слышатся сварливые крики кедровок, над водой стрелами носятся белопоясничные стрижи. На громадном валуне, у берега сидят серая цапля, черношейная гагара и большой баклан, с сырого луга слетел лесной дупель.

Из-за хребтов начали выплывать громадные тучи, обещая дождь. Вернувшись в лагерь, я обнаружил:

- Это озеро я назову: «Чёрное Озеро».

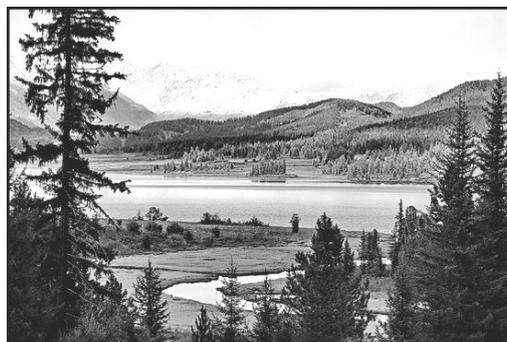
- Это ещё почему? – поинтересовались коллеги.

- Да вы только послушайте, каких птиц я встретил на утренней экскурсии. У многих из них в названии присутствуют слова чёрный, чёрная, и окраска некоторых тоже чёрная.

Да и само озеро напоминает мне чёрные, как смородины, глаза красавицы, в обрамлении пушистых век.

Каково же было моё удивление, когда позже, из печатных источников я узнал, что у озера Язевое есть другое название - Кара-Коль, что в переводе с казахского языка означает чёрное озеро.

Значит, я не ошибся, присвоив озеру Язевое имя: «Чёрное озеро».

Константин Прокопов
Фото автора

ШЕРШНИ И ОРНИТОЛОГИ

В середине сентября этого года в телевизионных новостях транслировался любопытный сюжет о том, как в Чехии было сорвано национальное соревнование по спортивному ориентированию, на которое съехалось более ста участников со всей страны. Случилось так, что спортсмены, разбежавшиеся по лесу, наткнулись в нескольких местах на гнёзда крупных шершней. Соревнования превратились в массовое бегство, во время которого от шершней, разозлённых вторжением людей, пострадало три десятка участников. Некоторых из них, получивших до десяти укусов, на машинах «скорой помощи» пришлось доставлять в ближайшие больницы, а четырёх, впавших в аллергический шок, срочно эвакуировали на санитарном вертолёте. Переполох случился страшный, словно произошло столкновение с террористами!

Интернет-фото

Эта новость вызвала у меня немало воспоминаний. Дело в том, что орнитологам во время поисков птичьих гнёзд в дуплистых деревьях и других укромных местах тоже приходится на свою беду «находить» шершнёвые жилища. Особенно там, где развито пчеловодство, так как шершни любят селиться в окрестностях

пасек. Приходилось и мне не раз сталкиваться с ними в годы работы в заповеднике на озере Маркаколь, по берегам которого как раз много пасек. До сих пор с ужасом вспоминаю эти встречи, но наиболее памятен случай, связанный с осмотром дуплянки для синиц, вывешенной в кроне раскидистой ветлы. Когда я открыл съёмную крышку, заглянул внутрь, то с удивлением увидел в нём большущее гнездо шершней. Точнее, удивиться я даже не успел, так как, с треском, ломая ветки, свалился с трёхметровой высоты наземь, вскочил и бросился наутёк, преследуемый рассерженными шершнями и получая в спину жгучие укусы. Впоследствии, проходя мимо этого дерева, я каждый раз удивлялся тому, что не переломал себе при падении руки и ноги, отделавшись только царапиной во всю спину...

Ещё одно знакомство с шершнями состоялось в августе 1976 года, когда на экспедиционном «Газике» областной станции юных натуралистов Усть-Каменогорска мы пересекли Зайсанскую пустыню и устроили свой лагерь в пойменном лесу на обрывистом берегу Чёрного Иртыша. На следующий день, вернувшись с утренней экскурсии, увидели, что наш руководитель Борис Васильевич Щербаков задержался под огромным, как баобаб, осокорем и что-то рассматривает среди его ветвей. Вначале подумали, что высмотрел в кроне какую-то интересную птицу, но когда подошли к нему, он показал на обломок толстенной сухой ветви, сбоку которой красовалось входное отверстие в дупло.

- Представляете, если его отпилить, то получится чудесная дуплянка для Жакони, - мечтательно сказал он, подразумевая своего любимого попугая. Мы поддержали эту идею. Вскоре Борис Васильевич забрался на дерево, оседлал ветку и начал осуществлять задуманное, усиленно работая ножовкой. Едва мы отошли к машине, как послышался истошный вопль и тут же увидели, как он, отшвырнув в сторону ножовку, спрыгнул вниз и, размахивая руками, бросился бежать в нашу сторону.

- Шершни напали, злющие, как собаки. У них в этом дупле гнездо, - сообщил он, потирая укушенные места.

Во время обеда мы всесторонне обсудили сложившуюся ситуацию, предлагая самые невероятные варианты спиливания дупла. В конце концов пришли к выводу, что нужно надёжно закутаться в плотную одежду, через которую шершни не смогут наносить свои жалающие укусы.

- Толя, может ты, возьмешься за это дело, ты же так мастерски работаешь пилой, - предложил Щербаков своему коллеге Анатолию Кочневу, который вежливо отказался, сославшись, что не переносит укусов пчёл и ос. Отказались под деликатными предлогами и остальные. Пришлось Борису Васильевичу самому осуществлять

свою мечту. Из экспедиционного имущества выбрали подходящие вещи и старательно укутали его в «сто одежек». Натянули на голову шапку, завязали лицо и шею шарфом. На руки он натянул брезентовые перчатки - голицы, предложенные водителем. В таком виде, более похожем на огородное чучело, помогли ему забраться и устроиться на осокорь. Вскоре в наступившей тишине послышалось торопливое «вжиканье» пилы. Удалившись на приличное расстояние, стали наблюдать за его действиями и мы. В бинокль было заметно, что рассерженные шершни, как в знаменитом мультфильме про Винни-Пуха и пчёл, уже вьются вокруг него, пытаясь найти уязвимое место. Вскоре раздался один, затем другой вскрик. Видим, Борис Васильевич бросает ножовку, сваливается наземь, вскакивает и зигзагами мчится в нашу сторону, преследуемый роем шершней. Мы в ужасе попрятались, кто куда. Когда всё успокоилось, собрались и помогли ему избавиться от лишней одежды. До сих пор помню мучительную гримасу боли на его лице. Поставив ногу на подножку машины, он закатал штанину и нервно растирал укушенное колено.

- Боль страшная, как будто раскалённые гвозди вбили в кость, - прокомментировал он свои болезненные ощущения.

Оказывается, укутывая его, мы не догадались защитить ему ноги около ботинок, а это решило исход поединка, так как шершни стали забираться в открытые снизу штанины. Так они дружно отбили второй приступ и спасли своё жилище от разрушения.

Когда мы уезжали с Чёрного Иртыша, Борис Васильевич долго сожалел, что из-за злющих шершней лишился возможности привезти домой понравившееся ему дупло. Впрочем, на обратном пути через Калбинский хребет, свернув на отдых в старую рощу на речке Таргын, обнаружили мы великолепный обломок тополевого ствола с дуплом, имевшем два летка. Выпилили и подарили его ему. Потом этот пенёк многие годы красовался на холодильнике в кухне квартиры Бориса Васильевича и его особенно полюбили попугай-жако. А при встречах участники этой поездки обязательно припоминали эту историю со злыми шершнями, каждый раз дополняя её новыми и новыми интересными подробностями.

Немало историй о шершнях поведали и мои алтайские друзья. Совсем недавно, в начале августа, пострадал от них усть-каменогорский орнитолог Сергей Стариков. Вместе с двумя товарищами взялся он помочь соседу сломать старый сарай в дачном посёлке. Ломать - не строить, и они довольно быстро повалили ломами отжившее свой век дощатое строение. Когда с клубами пыли рухнули наземь стены и крыша, на них набросились разъярённые шершни, у которых под развалинами оказалось огромное гнездо.

- «Представь себе, целая туча, сотни три, однако, - прокомментировал происшедшее Сергей Васильевич в тот же вечер. - Мальчонка, бывший с нами, шмыгнул в кусты. Один зверюга долбанул меня в палец руки, да

так сильно, что в глазах потемнело и ноги подкосились. Рухнул я на землю и закрыл ладошками лицо. Один только Колька Гузий, размахивая руками как вертолёт, с воплями бросился убежать через огород. Шершни догнали его и жиганули в руку». - Побросав ломы и лопаты, строители-разрушители сели в машину и быстренько уехали с дачи, проклиная соседа, не предупредившего о шершнёвом «лежбище». Укусы были болезненными. У Сергея распух и стал бесчувственным палец, а его друг, показывая укушенную руку, даже убеждал, что у него «аж жало застряло в кости!».

А вот орнитолог-любитель Фёдор Шершнёв из Катон-Карагая в конце июля прошлого года после нескольких дней молчания отозвался коротким электронным письмом: «Лежу больной - родственники искусили». Я долго находился в недоумении, перебирая в памяти всю его добропорядочную родню. Подробности происшедшего прояснились на следующий день, когда он вышел на связь. Оказывается, накануне побывал он с братом на пасеке у своего школьного друга из бухтарминской деревеньки Печи. Пока пасечники занимались осмотром ульев и качали мёд, Фёдор Иванович, страдающий аллергией на укусы пчёл, остался внутри избы и занялся ремонтом пчелиных рамок. Приятно начавшийся день так бы и закончился, но подвела его природная наблюдательность. Работая, приметил он, что в открытую дверь прилетают «дальние родственнички» - шершни. По направлению их полётов выследил он место, где у них находилось небольшое, около 20 см в диаметре гнездо.

Зная, что шершни поедают пчёл и наносят этим ощутимый урон их семьям, решил он избавить своего друга от нежелательного соседства. Выждав момент, когда шершни разлетелись, упаковал их гнездо в целлофановый мешок и поспешил к реке, замышляя утопить извечных врагов пасечников. Однако оставшиеся незамеченными два шершня быстро настигли похитителя у самого берега. Расправа была короткой. Первый пулей вонзился между лопаток, второй – в шею.

- Особенно сногшибательным был укус в шею, как будто пальнули из пневматической винтовки. В глазах потемнело, слёзы навернулись, а ноги стали «ватными», - вспоминал он позднее ощущения от укусов.

- Пришлось спасаться в избушке. Чтобы предупредить развитие неизбежных аллергических реакций, срочно уехал с пасеки.- Добрался домой с температурой и сразу слёг. Двое суток провалялся он в постели, принимая лекарства и проклиная себя за свой поступок.

Что за «звери» такие шершни, которых так боятся люди и о которых так мало они знают? Во-первых, это один из видов ос, только очень крупных, с длиной тела 3-4 см. Голова и брюшко у них жёлтого цвета с чёрными пятнышками, а грудка темная. Самки в два раза крупнее самцов. По своему питанию шершни типичные хищники, питающиеся разнообразными насекомыми.

Опытные пчеловоды утверждают, что у шершней существуют свои секьюрити – несколько сторожей, которые охраняют покой остальных. В случае опасности они выделяют особое вещество – феромон тревоги, которое активизирует и вдохновляет всё боеспособное население шершнёвой крепости к атаке на непрошенных гостей, которых они непременно обращают в паническое бегство. Размеры неприятеля при этом не имеют значения, будь это случайно наступивший на гнездо медведь или барсук, решившийся из любопытства его обнюхать. Атакующий шершень – это пуля, вызывающая нестерпимую боль и шок. Дело в том, что в отличие от пчёл, жалящих только раз, шершень наносит несколько укусов подряд и впрыскивает яда в два-три раза больше – до 2 мг. Случается, укушенный шершнем человек даже падает в обморок или мучается от приступов аллергического удушья. Известны даже факты укусов со смертельным исходом.

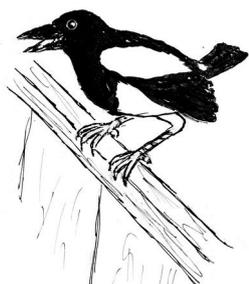
А вообще шершни живут по принципу: «не тронь меня и я тебя не трону». Мне известен ряд случаев, когда их гнёзда были устроены в постройках на виду у людей, но они никого не трогали, потому что их не беспокоили. Объяснялось это достаточно просто: хозяева прекрасно знали, что шершни усердно истребляют назойливых мух и слепней. Они и вправду полезны, так как питаются вредными двукрылыми и саранчовыми. В ряде стран мира шершней охраняют и даже занесли в Красную книгу.

Н.Н.Березовиков

Чувство пространства

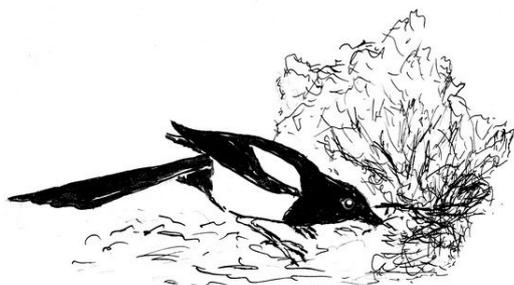
В детстве и в молодые годы я нередко пополнял свою коллекцию птиц выкормышами. Занятие это весьма хлопотное и требует определенной педантичности. Только после того, как я заставил себя просыпаться на рассвете и кормить маленьких питомцев через каждый час до заката, дела пошли на лад. Среди моих воспитанников были сороки и воробьи, седоголовые горихвостки и лесные коньки, скворцы и дрозды. Было немало других интересных птиц. Жили мы тогда в небольшом доме в Малой станице. Между двором и садом стоял сарай, над которым вместо крыши возвышалось сбитое из досок что-то наподобие полуоткрытой веранды. Вот там, на втором этаже хозяйской постройки, я жил вместе со своими птицами большую часть года, буквально от снега до снега. Мне никто не мешал все свободное время заниматься любимым делом и мои птицы никому не мешали.

Первое время большинство моих пернатых воспитанников вели полувольный образ жизни, а некоторые постоянно жили в саду, прилетая на зов только чтобы получить из рук какое-нибудь лакомство. Для этого, во время кормления, я приучал еще совсем маленьких птенчиков реагировать на зов или свист, а когда они подрастали и начинали немного перепархивать, выносил проголодавшихся птенцов в сад, где они получали корм, только самостоятельно приблизившись к руке. Молодняк, постепенно знакомясь с новой обстановкой, обучался лететь на свист, даже если не видел меня. Прошедших такое обучение птиц в дальнейшем смело можно было выпускать в сад на ежедневную часовую прогулку. Польза от этого была двойная: птицы больше двигались, а их рацион дополнялся найденными в саду всевозможными червячками, паучками и тому подобными вкусностями. Наблюдать за доверчивыми выкормышами в естественных условиях было гораздо интересней, чем за птицами в клетке, поскольку все их природные навыки (любопытство, предприимчивость) не затуманивались страхом перед человеком и однообразием клеточного содержания. Ну а самым интересным, предприимчивым и любопытным из всех моих воспитанников оказался сорочёнок Крак.

Сорочёнка я взял из гнезда, когда на его угловатом тельце было больше пеньков, чем перышек. В этом возрасте птенцы быстро привыкают к человеку и почти сразу начинают выпрашивать корм при его приближении. Единственная проблема – обогрев, но и она вполне решаема. Неоперившихся птенцов я помещал в продолговатую коробку, с одного края которой устанавливал настольную лампу. Малыши, отползая или подползая к ней, сами определяли степень комфортности, избегая как переохлаждения, так и не менее губительного для них перегрева. Сорочёнок охотно ел все, что ему давали, быстро рос и через три недели выглядел как вполне взрослая птица, только хвост был коротковат. Утром, стоило только открыть клетку, он сразу взлетал мне на плечо, что-то курлыкал, осторожно трогал клювом ухо, перебирал волосы на голове и бровях. Такую дружбу на уровне «телячьих нежностей»

Крак проявлял только ко мне; родственникам и соседским ребятишкам в лучшем случае дозволялось угостить его каким-либо лакомством. Если к нам приходил незнакомый ему человек, Крак приближался метра на три-четыре и с любопытством разглядывал незнакомца. При этом никакие уговоры, никакие лакомства не могли заставить сороку подлететь к нему ближе. В этом отношении он заметно отличался от пары домашних голубей, которых я купил маленькими пискунками и выкормил изо рта. Любой прохожий, увидев на крыше дома этих птиц, мог протянуть в их сторону руку, сказать «Гули-гули...» и те без раздумий сразу бы слетели вниз на руки или голову чужака. Поэтому моим друзьям, соседским ребятишкам, пришлось дать клятву, что никому о сверхдоверчивости глуповатых птиц они не проболтаются. Впрочем, без особого приглашения к чужим людям голуби не приближались. А вот мне и моим друзьям, постоянно подкармливающим их, выходя на улицу, надо было принимать меры предосторожности и оглядываться: не сопровождают ли тебя, перелетая с крыши на крышу, пара компанейских птиц. Если такое случалось, голубей приходилось подзывать, совать их за пазуху и бежать назад, домой.

Крак довольно быстро усвоил, что на улице, где постоянно ходят незнакомцы, лучше не появляться. Большую часть времени он проводил в садах внутри квартала. Там он находил себе пропитание, там и ночевал, когда подрос. При этом от «халявы» никогда не отказывался и прилетал домой по первому зову, зная, что обязательно получит что-нибудь вкусненькое. Когда он был сыт, предложенный корм Крак брал и, отлетев немного, начинал прятать, закапывая в землю или приваливая мусором. Прятал он также яркие фантики, кусочки фольги и прочие мелкие безделушки, которые ребятишки, забавы ради, предлагали запасливой сороке. Очень часто он их по нескольку раз тут же перепрятывал, подозрительно поглядывая

на «дарителей». Разумеется, все его действия сопровождалось нашим смехом и веселыми комментариями.

Проявляла молодая сорока и хищнические наклонности. Как то во двор забежал приبلудившийся цыпленок. Крак тут же бросился в погоню. От немедленной расправы цыпленка спасли кусты цветов, растущих с края двора, и забор из штакетника. Крак перелетел через забор, но цыпленок увернулся и шмыгнул между штакетинами обратно в наш двор. Пока сорока безуспешно пыталась протиснуться в щель забора вслед за цыпленком и соображала, что делать дальше, цыпленок был уже в моих руках.

Жизнь на воле и для выкормышей, и для диких птиц таит гораздо больше опасностей, чем жизнь в клетке. Время от времени мои воспитанники исчезали. Некоторые из них, как например горихвостки и коньки, которые сразу после периода гнездования начинают мигрировать на юг, подчинившись инстинкту, одни раньше, другие позже, улетали из нашего сада в неведомые края. Некоторые становились жертвами кошек или несчастных случаев. То в бочку с водой неопытный глупыш ползет купаться, из которой мокрой птице невозможно выбраться, то еще что-нибудь подобное сотворит. Но чаще всего доверчивых птиц подстреливали из рогаток. В 50-70 годы редко кто из алма-атинских пацанов выходил на улицу без рогатки в кармане. Когда

маленькая соседская девочка, с мокрыми от слез глазами, принесла мертвого Крака с разбитой головой, я решил: «Всё, больше выпускать своих птиц на улицу не буду, пусть живут только в клетке!» И с тех пор ручных птиц из клеток не выпускал.

Повзрослевшие выкормыши - и те, что раньше выпускались на прогулку в сад, и те, которые стали постоянно жить в клетках, были одинаково ручными. Однако, как оказалось, клеточные птицы, случайно выбравшись из нее, сразу изменяют свое поведение. Попав по другую сторону решетки в незнакомую обстановку, они меня тоже начинали воспринимать как незнакомца и ближе чем на полтора-два метра не подпускали. Попытки поймать беглецов только увеличивали это расстояние. Покинув пределы сараеобразной веранды, долго в саду они не задерживались и назад уже не возвращались. Для безопасности птиц все открытые стороны веранды я обтянул проволокой на расстоянии 5-6 см. Кошки проникнуть внутрь не могли, а вот птицы вылетали наружу без особых помех, и это обстоятельство не давало им возможность адаптироваться к новому пространству. Поскольку мои самодельные клетки и садки были весьма несовершенны, в плане ограничения свободы пернатых, то мне неоднократно приходилось убеждаться, что не обученная к вольной жизни птица, оказавшись за пределами клетки, сразу теряет все привычные ориентиры и напрямик улетает неизвестно куда.

Однажды мне принесли выпавшего из гнезда ласточёнка. Гнездо располагалось высоко под потолком производственного помещения, так что вернуть птенца назад не было возможности. И тут один из знакомых вспомнил о моем увлечении. Держать ласточку в садке или клетке весьма проблематично, да и в больших вольерах их практически никто из любителей не держит, разве только орнитологи в научных целях. Были случаи, когда ослабевших во время внезапного весеннего похолодания ласточек подбирали и передерживали на мучных червях в теплых помещениях до улучшения погоды. В общем, будущее ласточки после периода выкармливания, было для меня довольно туманно. Хотя, в первые дни всё шло по накатанной колее: ласточёнок быстро привык ко мне, начал охотно поглощать мучных червей, кусочки сырого мяса и вареного яйца. Чтобы дополнить рацион птенца естественными кормами, пришлось вооружиться мухобойкой.

Как-то, подходя к сараю, я увидел вылетевшую между натянутыми проволоками ласточку. Через некоторое время она снова пролетела сквозь решетку в мое помещение. Когда ласточка улетела, я поднялся по лестнице, слегка приоткрыл дверь и стал ждать. Время шло, ласточёнок мирно дремал возле дверцы. Но вот он встрепенулся, повернулся в сторону сада и в следующее мгновение на решетку клетки села взрослая ласточка. Помахивая крыльями, чтобы не потерять равновесие, она спустилась пониже и покормила птенца. Затем, тревожно щебеча, начала порхать возле клетки, трогать клювом прутья, явно пытаясь освободить и увести ласточёнка за собой. Тот немного тоже поволновался, пошебетал и успокоился. Крылья птенца еще были слабоваты для полета, поэтому лететь куда-либо у него явно не было желания. От моего дома до места, где располагалось его родное гнездо, было около километра, так что о том, был этот птенец для заботливой ласточки родным или приемышем, осталось только гадать. Но одно стало ясно - у ласточенка появился шанс вернуться в родную среду обитания под опекой сородичей.

Через неделю подросший до размеров взрослой птицы ласточёнок уже неплохо летал по удлиненной клетке-пролетке и я решил, что пора выпускать его на волю. Взобравшись на крышу веранды, я стал ждать появления «нашей» ласточки, надеясь, что неопытный ласточенок присоединится к ней, и она его всему научит. Вот, наконец, в небе появился силуэт стремительно приближающейся касатки, и в следующее мгновение сидевший на пальце выкормыш был подброшен вверх в новую для него жизнь. Ласточка пролетела мимо и умчалась вдаль. Ласточенок же полетел не вслед за ней или по-прямой в страшноватую неизвестность, а начал делать круги в пределах нашего квартала, точно так же, как это делают молодые домашние голуби, впервые поднявшиеся над родной крышей. Вскоре к ласточёнку всё же присоединилась другая ласточка, видимо, его кормилица. Она, то летела рядом с ним, то отлетала в сторону, как бы приглашая за собой, однако ласточёнок упорно нарезал круги по одному и тому же маршруту. Но вот полет его стал более медленным и неуверенным. Испугавшись, что обессиленный он упадет в чужой сад, я поднял руку и начал подзывать его к себе. Ласточенок охотно спустился вниз и, кружа надо мной уже в пределах нашего двора, после нескольких неудачных попыток вцепился коготками в палец. Что делать, пришлось опять поместить молодую ласточку в клетку, но каждый день я выпускал ее на волю полетать и размять крылышки. Временами к ней присоединялась ласточка - опекушка, однако ласточёнок неизменно возвращался ко мне. Впрочем, вскоре эти тренировки закончились. В один из дней меня долго не было дома. Когда я вернулся и поднялся на веранду, то увидел, что ласточёнка нет, а одна из дверок клетки приоткрыта. Видимо, я забыл как следует ее закрыть, и ласточка-кормилица, воспользовавшись моей оплошностью, все же увела за собой нашу общую воспитанницу в привычный мир ласточек и бескрайнего неба.

Чему я был только рад.

В.Н.Дворянов

КИНЗ ИНФОРМ

(Калейдоскоп интересной, необычной, забавной информации).

Сорок вовсе не тянет к блестящим объектам, и они не воруют кольца, брелоки и другие побрякушки для украшения своих гнезд, выяснили ученые из Эксетерского университета. Напротив, эти птицы побаиваются незнакомых вещей. Ученые провели серию экспериментов с сороками на восьми площадках в окрестностях университета. Птицы там привыкли к присутствию человека, что позволило биологам вести наблюдения в непосредственной близости от них.

Перед сороками положили блестящие гайки, кольца и лист из фольги. Половину объектов покрасили в матовый синий цвет, убрав их блеск. Вещи разделили на две кучки и положили на расстоянии 30 см от рассыпанных орехов. Во время 64 экспериментов птицы всего два раза подошли к блестящим объектам: они подобрали серебряное кольцо и сразу бросили его назад. Нередко они вели себя крайне настороженно и опасались есть рядом с побрякушками.

Скорее всего, миф о сороке-воровке родился так: люди замечали те редкие случаи, когда птицы утаскивали блестящие объекты, и игнорировали их обычное поведение.

По уровню интеллекта сороки выделяются даже среди врановых: это единственные птицы, способные узнавать себя в зеркале. Они отлично умеют находить спрятанные от них вещи и помнят, когда и где они сами припрятали пищу. Исследование британских ученых еще раз показало силу интеллекта сорок: они не хватают маниакально блестящие объекты, а держатся от них на безопасном расстоянии

Анекдоты

- Василий Иванович, тебя в штабе птицей назвали!
— Наверное, соколом, Петька?
— Нет.
— Ну, тогда — орлом?
— Не-е, Василий Иванович! Вроде такая птица, что сидит и что—то долбит.
— Неужели дятлом?
— А-а, вспомнил - раздолбаем.

ПИНГВИНЫ - это ласточки, которые ели после 18.00

За двумя журавлями с ружьем погонисься, с охотинспектором и прокурором познакомишься.

НОВЫЕ КНИГИ

В Алматы вышли из печати первый иллюстрированный полевой определитель птиц Казахстана (авторы Н.Н.Березовиков, А.Ф.Ковшарь, В.А.Ковшарь) и двухтомник мемуаров известного казахстанского орнитолога А.Ф.Ковшаря.

В Усть-Каменогорске опубликована книга постоянного автора газеты «Remez» К.П.Прокопова «Путь к Белухе», повествующая об уникальной природе Восточного Казахстана и о самом авторе.

Внимание! Все номера газеты «Remez» теперь можно прочитать на сайте АСБК www.acbk.kz в разделе Библиотека (Газеты размещены в формате PDF).

В электронном варианте «Ремеза» из-за несовпадения различных вордовских и прочих программ могут происходить искажения шрифтов и дизайна газеты.

Редакция:

В.В. Хроков (тел.373 36 60)
В.Н. Дворянов (тел.230 42 30)
Иллюстрации и дизайн – В.Н. Дворянов
Email: vkh.remez@mail.ru
dvorianov36052@mail.ru

Председатель ОЛП «Ремез»

Игорь Сербин (тел. 235 16 90)
serbin-igr@mail.ru

Логотип ОЛП – Ф.Ф. Карпов

Тираж 90 экз.